

[От лица Шантеи]

С каждой неделей мой живот становился всё больше, и я чувствовала, как внутри меня пульсирует новая жизнь. Знание, что я беременна детьми того, кого я полюбила, дало мне замечательное чувство. Я всегда сохранял спокойное и умиротворённое состояние разума, в то время как глубоко внутри желание и стремление защитить моих малышей становилось всё больше.

Даже не осознавая этого, я стала лучше осознавать, как двигаюсь, что ем, что делаю и как разговариваю. Тамара была достаточно добра, чтобы соответствовать моим изменениям в чувстве вкуса, в то время как Зорея и Нанья всегда были рядом со мной, чтобы защитить меня в случае необходимости. В этот момент я инстинктивно избегала битвы или перенапряжения собственного тела. Хотя, с тех пор как я стала Высшей, это стало довольно трудно, я бы даже сказала, невозможно.

Однако я должна была признать, что мои сексуальные порывы тоже росли, и я желала, чтобы Иллсиора обнимал меня гораздо чаще, чем обычно. Я также чувствовала потребность просто спать рядом с ним, даже ничего не делая. Обычно мы все так себя чувствовали, но для меня эти мои эгоистичные желания росли с каждым мгновением за последние несколько недель.

Тамара и Аюсея это поняли и тоже дали мне свою очередь. Зорея тоже не возражала против того, чтобы дать мне свою очередь, но она была не из тех, кто отступает от объятий Иллси. Что ещё хуже, из всех нас Нанья была единственной, кто не смогла удовлетворить свою жажду в течение некоторого времени, и это начинало её раздражать.

Несмотря на то, что она стала немного более агрессивной, она также пыталась украсть или солгать, чтобы занять наши очереди. Но, как назло, она каждый раз с треском проваливалась. Мы не были расстроены тем, что она так себя вела, мы находили довольно забавным дразнить её, по крайней мере, сейчас. Тот факт, что Иллси тоже дразнил её всякий раз, когда у него была такая возможность, не помогало, и с появлением прекрасной Саванны она испугалась, что он собирается добавить её как свою шестую жену.

Как бы кто-либо ни старался поверить в такую возможность, мы не видели её в таком свете. Иллсиора вёл себя с человеческой женщиной совсем не так, как тогда, когда он стремился завоевать наши сердца. Если он когда-нибудь испытывал потребность подразнить кого-то, он выбирал целью одну из нас.

Но даже он немного изменился с тех пор, как я сказала ему, что беременна. Он не только охотнее прислушивался к моим просьбам, но и защищал меня. Как человек, который стремился к пику скрытности и скрытых атак, я могла сказать, что он всегда следил за мной.

Иллси скоро станет отцом, так что, может быть, даже он практиковался, как это делать?

В ту ночь, когда он освободил Саванну от её проклятия, настала очередь Зореи провести с ним ночь, чтобы он удовлетворил её собственные сексуальные желания. На следующий день на её

лице появилась широкая довольная улыбка, и она чувствовала себя довольно расслабленной. Это только сделало Нанью немного более раздражённой. Что ж, она сама виновата, что поставила свою очередь против Зореи.

После того как мы хорошо позавтракали, мы сели в машину и поехали по тропинке, которая прорезала лес и уходила всё дальше, на другую сторону горы. Нашей целью был порт на юге континента, и как только мы доберёмся до него, Иллеси отвезёт нас туда, где он планировал построить свою магическую академию. По его первоначальным подсчётам, до него оставалось ещё две недели, то есть, если мы доберёмся до Полиса максимум за четыре дня.

К сожалению, Иллеси ошибся. Нам потребовалось не менее шести дней, чтобы пересечь гору из-за её огромных размеров и отсутствия путей, по которым автомобиль мог безопасно передвигаться. Мы недооценили отсутствие практичности этого горного пути. Собственно, большинство этих дорог, пересекающихся с ней, предназначались для маленьких экипажей и пехотинцев, а не для нашего большого и тяжёлого транспорта. Из-за этого Иллеси тратил больше времени на создание дорог, чем на вождение. В какой-то момент он раздумывал, стоит ли ему просто прорыть туннель прямо через гору. Тот, кто посоветовал нам не делать этого, была Саванна.

По-видимому, всё это были спящие вулканы, поэтому рыть в них туннели было бы очень плохо.

Кстати говоря, после того как Иллеси освободил её той ночью, было решено, что она поедет с нами в передней машине, а не в задней с рабами. Причина этого была достаточно проста: мы хотели выяснить, что она знает и насколько хорошо она может показать себя в качестве преподавателя в нашей академии. К нашему удивлению, она была хорошо осведомлена во всех областях, что сделало вещи немного сложнее для нас. Саванна была буквально мастером на все руки, своего рода учителем, но мастером во всём.

Теперь у нас были почти все учителя, в которых мы нуждались, и достаточно возможных учеников, чтобы иметь первый класс.

Мы спросили Саванну о том, почему она была порабощена. Очевидно, в этой истории было скрыто больше, чем мы знали. Император не беспокоился, что она может попытаться узурпировать его трон, а скорее завоевать сердца молодых принцев. Будучи такой красивой и знающей, она могла бы стать прекрасным кандидатом, но её происхождение, как падшего дворянина, ставило её в затруднительное положение. Другие знатные люди тоже желали её руки, но она отказала им всем, потому что хотела только учиться и преподавать. Отвергнутые дворяне почувствовали себя оскорблёнными и потребовали своего рода наказания за её поведение. Потом случилось самое страшное, и наследный принц сам попросил её руки. Конечно, она отвергла его, но именно этот момент положил начало её падению.

В то время как несколько ассасинов были посланы за ней, ей удалось справиться с ними с лёгкостью. Затем стали распространяться ложные обвинения и плохие слухи о ней. Один из них рассказывал, что она пыталась проникнуть в покои наследного принца и попыталась изнасиловать его, пока он спал. Хотя все они были фальшивыми, и даже сам император знал это, с течением времени он не мог больше игнорировать их. Чтобы успокоить дворян, он

приказал запечатать её и обратить в рабство. Таким образом, подводя её к её нынешней ситуации.

Когда мы были в нескольких часах езды от полиса, Нанья вдруг спросила: «Мне всё ещё любопытно, почему ты не сбежала из империи, когда всё стало настолько плохо.»

«Это потому, что я была учителем. У меня был долг перед моими учениками. Кроме того, если я убегу, то только докажу, что эти утверждения верны. Я возлагала свои надежды на императора, полагая, что он будет достаточно мудр, чтобы увидеть сквозь эту ложь...» - ответила Саванна и вздохнула.

«Ты ошиблась...» - сказала Нанья.

«Да, и я заплатил за это высокую цену. Но, может быть, всё обернулось к лучшему, потому что теперь у меня есть возможность сделать что-то хорошее в своей жизни и, что важнее всего, продолжать преподавать.» - сказала она с мягкой и нежной улыбкой на губах.

Несмотря на то, что она была человеком и жила среди высшего слоя общества Параманиума, она была достаточно мудра, чтобы не доверять и не верить в движение за превосходство человеческого вида. В то же время можно сказать, что для Высшего она не производила впечатления слишком сильной. Я, например, видел её слабой, может быть, даже слабее, чем этот дурак Данкьюн, но тот факт, что она смогла отразить несколько покушений, доказывал, что её нельзя не воспринимать всерьёз.

Всё это время, пока мы путешествовали по горам, Саванна взяла на себя смелость поговорить с детьми-рабами и познакомиться с ними поближе. Не заняло много времени, прежде чем она начала учить их различным вещам. Даже старшие рабы внимательно слушали её. Конечно, нас это не беспокоило. На самом деле, это была хорошая возможность увидеть, на что она была способна в обучении других.

Саванна проявляла большое терпение даже с теми, кто был немного медлителен, когда дело доходило до использования их мозгов. Она всегда пыталась найти альтернативные объяснения тому, с чем у них были проблемы, и даже рисовала на земле палкой, если это было необходимо. За эти несколько дней она уже дала нам хорошее представление о том, на что она способна. А пока она могла учить их всему, чему хотела, и рабы могли задавать любые вопросы, какие пожелают.

Однако, Саванну беспокоило то, что император мог послать за ней людей, чтобы убедиться, что проклятие и рабский ошейник работают должным образом. Это была возможность, которую мы должны были иметь в виду, но мы не были искренне обеспокоены этим. Проведя с нами несколько дней и увидев, как Нанья соревнуется с Тамарой, а в результате проиграла и гонку, и свою очередь спать с Иллси, Саванна убедилась, что пока мы предлагаем ей свою защиту, император перед нами не меньше, чем насекомое.

Кстати, об этой своеобразной гонке - от нашего лагеря до подножия горы и обратно. Никакие

заклинания [усиления] не были разрешены, и они послали Аюсею вперёд, чтобы отметить место, где они должны были развернуться. Здесь, в лагере, Зорея обозначила финишную черту. Как и ожидалось, Тамара победила, а Нанья отправилась охотиться на каких-то бандитов.

Но мы даже не представляли, что она зародит легенду о пресловутой демонессе, которая охотилась на злодеев, спрятанных в горах. Это была страшилка, которую потом расскажут выжившие, ставшие свидетелями охоты Наньи.

[От лица Аюсеи]

К воротам Полиса мы подъехали поздно вечером. Вместо того, чтобы идти внутрь, мы решили разбить лагерь снаружи, чтобы провести спокойно там ночь.

Как только мы вышли и начали разбивать лагерь, один из стражников бросился к нам, чтобы посмотреть, что происходит. Нас было довольно много, так что это было нормально для стражей испугаться и заподозрить возможное нападение. Также мы ехали сюда в довольно любопытном устройстве, возбуждавшем смуту и изумление одновременно.

Солдата приветствовали Зорея и Илльсиора, которые объяснили ему ситуацию. История шла по линии того, что мы были группой путешествующих дворян, которые собирали различных рабов. Наше намерение состояло только в том, чтобы посетить город в течение дня и уехать до наступления ночи, но учитывая количество людей в нашей группе, мы не могли ожидать, что найдём гостиницу, способную принять всех нас. Поэтому мы решили провести ночь на свежем воздухе.

Солдат принял наш рассказ, но предупредил, что не будет нести ответственности, если на нас нападёт группа бандитов или монстров. Пожелав нам спокойной ночи, мы продолжили подготовку к лагерю.

Поскольку Илльси не хотел привлекать слишком много внимания к внезапно возникшему из ниоткуда зданию, он решил поместить его под землёй. Сначала он поглотил большой участок земли и, поместив здания внутрь, покрыл их листом металла. Последними штрихами были две палатки, скрывавшие лестницы, ведущие под землю.

Всё это было сделано в считанные мгновения. Если бы это было сделано человеческими работниками, это заняло бы недели. Если бы это было сделано другим подземельем, это заняло бы несколько дней. Так что эта скорость была явным доказательством того, насколько могущественным был мой муж по сравнению с ними.

Сегодня вечером была моя очередь быть с Илльси, но вместо того, чтобы заняться любовью, я решила пригласить Шантею к себе, и мы втроём просто переспим с ним. Для меня это не было обязательным, чтобы залезть к нему в штаны, но демоническая натура Наньи достигла своего предела. В каком-то смысле мы, Зорея, Шантея, Тамара и я, как бы сговорились против неё, потому что хотели увидеть, как она сломается и прыгнет на Илльси. Это не было сделано с недобрым намерением, и это не было похоже на то, что мы были теми, кто бросил ей вызов,

чтобы поставить свою очередь. Мы просто согласились, и этого было достаточно. На острове босса было несколько таких моментов, и мы нашли их довольно забавными.

В то же время я заметила кое-что довольно странное со всеми нами, особенно с Наньей. Несмотря на желание в любой момент наброситься на Илльси, она всё время кружила вокруг Шантеи и напускала защитную ауру. Как будто она бессознательно защищала её. Дроу и остальные просто воспринимали её действия как дружеские. Тем не менее, каждая из нас вела себя так же, и глубоко внутри я чувствовала, что дети, которых носила Шантея, были так же и моими. Я действительно не могла избавиться от этого чувства, не то чтобы я сама хотела их завести, пока что.

Когда дело доходило до полигамных отношений, главной заботой жён было в том, как они будут себя вести, когда одна из них забеременеет. Как они отнесутся к ребёнку? Встретят ли они его или её с ненавистью или любовью?

Во всех историях, написанных в моих книгах, было очень мало полигамных отношений, которые заканчивались хорошо. Ненависть, жадность и ревность всегда присутствовали, когда муж уделял внимание той или иной жене больше, чем хотелось бы другим, но в то же время все они боролись за то, чтобы сделать его своим. Отношения, подобные нашим с Илльси, были довольно редкими, и некоторые сочли бы их невозможными.

Это было потому, что все они верили, что должна быть любимая жена. Человек не может влюбиться или заботиться одинаково обо всех сразу, но это само по себе было нелепым понятием, которое к нам не относится. Любовь Илльси была безусловной, как и наша.

Даже если Нанья вела себя немного собственнически по отношению к нему, мы все знали, что это была просто её демоническая натура, и что на самом деле у неё не было никаких проблем с нами. На самом деле, даже я, время от времени, была такой же, потому что дракониха внутри меня хотела Илльси, как свою личную блестящую добычу.

На следующий день, упаковав наш лагерь, мы вошли в город. Но теперь, когда мы уже давно проехали мимо городских ворот, Нанья крикнула: «Илльси, стой!»

«Ч-Что?!» - спросил он, обеспокоенно оглядываясь сначала на Шантею, а потом на неё.

«Что случилось?» - спросила Зорея.

«Что...» - сказала она и указала на что-то снаружи.

Проследив за её взглядом, я заметила то, что привлекло её внимание, и это заставило меня ахнуть и прослезиться одновременно.

«Келтару?» - прошептала я.

[От лица стражника А]

Для нас, стражников, дни, которые прошли, защищая ворота Полиса, были не чем иным, как повторением предыдущего. Торговцы приходили и уходили, когда им вздумается. Дворяне требовали, чтобы они первыми вошли и игнорировали очередь. Простолюдины искали любые незаконные товары, которые они могли принести в пределах стен города.

Время от времени мы видели, как несколько головорезов пытались спровоцировать нас, утверждая, что они чисты или требуя, чтобы мы не обыскивали их товары, но они никогда не проходили мимо нас просто так.

Это, как говорится, не означало, что так было всегда. Дворяне часто привозили нелегальные товары, но мы, стражники, ничего не могли сделать, чтобы остановить их. Мы пропустили их, записали, что они отказались от обыска, а потом позволили инспектору, приехавшему из столицы, разобраться с ними.

Сегодня, однако, я заметил кое-что довольно странное. Поздним вечером странная карета остановилась прямо за городом, не слишком близко, но и не слишком далеко. Из неё вышло много молодых людей. Среди них я видел представителей других видов, включая эльфов, дроу и драконидов.

У меня было хорошее зрение, так что я мог разглядеть их уникальные черты, но мой приятель понятия не имел, кто это. Сначала он подумал, что это наёмники, особенно когда один из них носил тяжёлую пластинчатую броню и большой щит.

Он пошёл туда, чтобы проверить их, но вскоре вернулся. Это была кучка путешествующих аристократов, собиравших рабов. Пока они не делали никаких подозрительных движений, не было никакой необходимости быть настороже против них.

Издали я видел, как они разбили лагерь. Они поставили только две палатки, а это означало, что остальные будут спать в странном экипаже. Они ели за большим столом, который я понятия не имел, откуда взялся, и еда была тушёной рыбой. Откуда мне было знать, сильный ветер дул запах в нашу сторону, и я уловил его дуновение. Мой желудок заурчал в ответ.

Позже, поев, они сели и поболтали.

По какой-то причине женщина с длинными чёрными волосами закричала: «Нет!!! Как я могла проиграть?!», а потом остальные начали смеяться.

После этого они решили пойти спать, но я не видел, как они направились к карете, а к палаткам.

Драконидка вошла первой в первую палатку, которая едва помещалась под её размеры.

‘Скорее всего, именно она будет дежурить в ночную смену’ - подумал я, но тут увидел, как вслед за ней вошла ещё одна женщина.

«Хм?» - я удивлённо моргнул.

Потом вошла ещё одна.

«Хм?»

Их было трое? В этой крошечной палатке, которая едва могла вместить одного человека?

‘Как?’ - думал я.

Потом вошла ещё одна... и мужчина тоже...

‘Как они могли туда поместиться?!’ - прокричал я в своей голове.

Большая женщина в доспехах осталась снаружи. И она... она вела остальных в другую крошечную палатку.

«Хммм? Один... два... три... четыре... пять...» - я перестал считать вслух, наблюдая, как все эти люди вошли в одну крошечную палатку.

Всего их было 34, Если я не ошибаюсь. Ну и как... Как 34 человека могли поместиться в этой маленькой палатке?!

Наконец, я увидел бронированную женщину, которая определённо не могла войти ни в одну из палаток, проскользнув без каких-либо проблем внутрь первой... В этот момент я услышал, как мой здравый смысл рушится, и почувствовал, что мне нужна бочка чего-то крепкого, чтобы забыть то, что я только что видел... Это было невозможно... абсолютно невозможно...

‘Мне всё мерещится... Да! Мне всё мерещится! В противном случае, следующее, что я увижу, будет подземелье, которое ходит как обычные люди и бесы, сильные, как Высшие!’ - сказал я про себя, потирая лоб.

Это была очень длинная ночь для меня...